

УДК 316.624

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.83>

Отношение студенческой молодежи к проявлениям разных видов экстремизма (на материалах Саратовской области)

И. Н. Коновалов, А. С. Азарова, Д. Н. Маркин

*Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается феномен экстремизма в молодежной среде. Анализируются особенности современного молодежного экстремизма, обосновывается их обусловленность социально-возрастными и историко-культурными факторами. В частности, для молодых людей характерна культура протеста и неприятия сложившихся порядков, максимализм в мышлении и суждениях, в то время как сами явления, характеризующиеся на сегодняшний день в качестве экстремизма, неоднократно возникали в процессе исторического общественного развития. По завершении анализа проявлений национального, религиозного и политического экстремизма приводятся данные социологического исследования, проведенного в высших учебных заведениях г. Саратова. Делается вывод о возрастании экстремистских настроений среди студенческой молодежи в отношении представителей различных национальностей и вероисповеданий. Резюмируется, что для успешного противодействия молодежному экстремизму следует прежде всего четко отличать его причины, коренящиеся в самом обществе, в недостатках государственной молодежной политики, от форм его проявления, имеющих социально-групповую специфику.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, политический экстремизм, молодежная политика, экстремистские организации, тоталитарные секты.

Для цитирования: Коновалов И. Н., Азарова А. С., Маркин Д. Н. Отношение студенческой молодежи к проявлениям разных видов экстремизма (на материалах Саратовской области) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 83–93. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.83>

Проблема молодежного экстремизма в России в последние несколько десятилетий приобретает особую остроту. Связано это главным образом с активизацией деятельности асоциальных молодежных группировок и неформальных объединений, спекулирующих на идеях национального возрождения и провоцирующих рост преступных акций на этнорелигиозной и политической почве. Р. М. Афанасьева характеризует молодежный экстремизм как «индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, умеренных в нравственном и правовом отношениях средств и способов жизнедеятельности молодежи как особой социальной группы и специфической категории населения» [1, с. 10].

На сегодняшний день экстремистские организации, по разным данным, на 60–80 % состоят из лиц в возрасте до 30 лет, нередко членами подобных группировок становятся несовершеннолетние от 14 до 18 лет¹. В многообразии причин обострения экстремизма выделяются как общие, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с ухудшением условий социальной и культурной жизни российского общества, а также возрастанием влияния и охвата телекоммуникационных сетей. Особенности экстремизма в молодежной среде вытекают из сущности молодежи как социальной группы и определяются переходным характером становления ее субъектности, из-за чего молодые люди наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию, подвержены максимализму и радикальным настроениям.

Стоит отметить, что экстремизм в том или ином виде сопутствует всему процессу эволюции человеческого общества, о чем свидетельствуют многочисленные исторические события или периоды, сопровождающиеся радикализацией идей и методов, ростом насилия, нетерпимости. Несмотря на подобную распространенность, само явление экстремизма представляет значительную угрозу для стабильности современных демократических государств. В настоящий момент в перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности на основании Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», составляемый Минюстом России, входит 83 организации².

Отличительной чертой современных экстремистов от обычных хулиганов является наличие определенной идеологии, например стремления к созданию «национального», так называемого чистого государства для преодоления всех политических и экономических проблем в стране, что наиболее свойственно для националистического или патриотического экстремизма (военно-патриотический клуб «Белый Крест»). Причем подобные идеи присущи не только скинхедам, совершающим избиения и грабежи выходцев из Северо-Кавказского региона и из стран Азии и Африки, и представителям национал-радикальных структур, между которыми на сегодняшний день отмечается тенденция к консолидации посредством проведения совместных мероприятий, но и религиозным экстремистам. Самые известные российские ультраправые и националистические организации экстремистского толка, запрещенные в России, – «Русское национальное единство» Александра Баркашова (Россия признается государством русских и коренных неславянских народов), «Славянский союз» Дмитрия Демушкина (создание

¹ Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-youth/> (дата обращения: 29.04.2021).

² Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 29.04.2021).

России во главе с титульной русской нацией и с правом национального самоопределения русского народа). Наиболее крупная и известная из религиозных экстремистских организаций, которых многие российские исследователи и религиоведы причисляют к сектам, – «Свидетели Иеговы» (запрещена в России) [4, с. 350].

Э. Дюркгейм писал: «Когда более или менее сильное возбуждение разделяется группой людей, оно неизбежно принимает религиозный характер» [2, с. 134]. По мнению социолога, большинство современных массовых общественных движений имеют в своей основе религиозную психологию, даже если внешне как религиозные учения они себя не проявляют. Примечательно, что наиболее часто жертвами манипулятивных стратегий новых религиозных движений становится молодежь (15–35 лет) и лица позднего возраста (от 60 и старше), что также обусловлено психологическими особенностями данных возрастных групп [3, с. 38].

Зачастую к идеям, ориентированным против лиц другой национальности или религии, добавляется также ненависть к правящей власти, которая, с точки зрения экстремистов, оставляет безнаказанными «виновников» российских бед. Это приводит к еще более широкому распространению экстремистских настроений, которые становятся фундаментом образования неформальных экстремистских молодежных группировок, в том числе политических, носящих оппозиционный характер.

В основе политического экстремизма как идеологии лежит нигилистическое мировоззрение. Процессы, происходящие сегодня в России, для которых характерна ломка старых ценностей и формирование новых культурных и социальных отношений, неизбежно отражаются на предпочтительных образцах поведения и культурных идеалах молодого человека.

В 2020 г. «Левада-центр» (признан иностранным агентом) опубликовал результаты социологического исследования, из которого следует, что более 80 % представителей российской молодежи равнодушны к политике, а волонтерам (49 %) молодые доверяют больше, чем армии (44 %) и президенту (42 %) ³. Таким образом, ключевыми характеристиками российской молодежи являются обращенность на себя и низкий уровень доверия власти. Аналогичные данные были получены в результате опроса, проведенного ООО «инФОМ» в 2017 г., – тогда практически 2/3 российских молодых людей ответили, что не интересуются текущими политическими процессами. При этом 16 % респондентов уже успели побывать на митингах, а 36 % допускают, что примут участие в протестах ⁴. Получается, что большая часть молодежи политикой не интересуется, но протестный потенциал ее достаточно велик и уже реализуется на практике.

Сегодня оппозиция стремится заручиться поддержкой наиболее активной части молодежи, смещаясь при этом в сторону радикализма и экстре-

³ Более 80 % российской молодежи равнодушны к политике. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/30/bolee-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/> (дата обращения: 30.04.2021).

⁴ Социальная и политическая активность молодежи. URL: <https://fom.ru/TSennosti/13286> (дата обращения: 30.04.2021).

мизма. Так, профессор Ольга Таланцева выделяет несколько групп участников уличных протестных акций в России – профессиональных гражданских активистов и членов оппозиционных организаций («профессиональных революционеров», как она их называет), а также тех, кто попал под их пропагандистское влияние (чаще всего – молодежь)⁵.

Наиболее ярким примером подобных акций являются несанкционированные митинги Алексея Навального. И если раньше молодые люди присоединялись к подобным акциям под воздействием манипуляций, то сейчас, по мнению эксперта Ирины Скалабан, это происходит «из-за постоянного повторения какого-либо действия». Кроме того, она предполагает, что молодые люди продолжают регулярно выходить на акции, но уже для отстаивания своих ценностей⁶. Это в свою очередь будет выгодно лидерам оппозиции, так как может привести к институционализации и упорядоченности процесса.

Отметим, что 30 апреля 2021 г. Росфинмониторинг включил общественное движение «Штабы Навального» в «перечень организаций, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму»⁷. Отныне, как отметил Леонид Волков, сохранение работы сети «немедленно будет подведено под статью об экстремизме и повлечет за собой уголовные сроки для тех, кто работает в штабах, кто сотрудничает с ними, кто им помогает».

Полагаем, что в сложившейся ситуации только открытый диалог с радикальной молодежью позволит понять причину популярности неконформистских настроений и скоординировать методы устранения этого явления. Как нам представляется, власть ошибочно пытается решить данную проблему преимущественно за счет силового ресурса. Вместо этого было бы эффективнее направить силы на создание гибкой сетевой технологии привлечения радикальной молодежи к участию в публичной политике.

С целью выявления экстремистских настроений в молодежной среде Саратовской области регулярно проводятся социологические исследования с привлечением студенческого актива вузов. Особое внимание вузовская общественность в настоящее время обращает на патриотическое воспитание, реализацию всероссийского проекта «Без срока давности». В этой связи в феврале 2020 г. было проведено очередное социологическое исследование среди студентов восьми вузов г. Саратова (Саратовского государственного университета, Саратовского государственного технического университета, Саратовского государственного аграрного университета, Саратовской государственной юридической академии, Саратовского государственного медицинского университета, Саратовской государственной консерватории, Сара-

⁵ Как в современном мире взрослые манипулируют молодежью и подростками, часть 1. URL: <https://by-by.info/coldwar/2019/10/10/1570688741/zapad-manipuliruet-molodegju/> (дата обращения: 01.05.2021).

⁶ Кто выходит на протестные акции в Новосибирске – дети или взрослые? Конфликтолог – о социологии митингов. URL: <https://ngs.ru/text/politics/2021/01/31/69734651/> (дата обращения: 02.05.2021).

⁷ Росфинмониторинг внес «Штабы Навального» в экстремистский список. URL: www.rbc.ru/politics/30/04/2021/608bdf759a7947c2e004e230 (дата обращения: 02.05.2021).

товского социально-экономического института, Поволжского института управления. Далее – СГУ, СГТУ, СГАУ, СГЮА, СГМУ, СГК, ССЭИ, ПИУ).

Объектом исследования вновь стали обучающиеся крупнейших образовательных организаций высшего образования г. Саратова в количестве 4024 человек. Основными классификационными показателями выборки остались гендерный признак, возрастные показатели (курс обучения), религиозная принадлежность.

Распределение респондентов по полу по сравнению с 2018 г. практически не изменилось, в 2020 г. респондентов-мужчин стало 41 %, женщин – 59 %. Распределение респондентов по курсам имеет следующий вид: 1-й – 6 %, 2-й – 26 %, 3-й – 20 %, 4-й – 15 % и 5-й – 1 %. 69 % опрошенных студентов проживают в Саратовской области, приезжие составляют 31 %, за исключением СГЮА, где эти показатели 34 и 66 %, и СГК – 47 и 53 % соответственно (рис. 1).

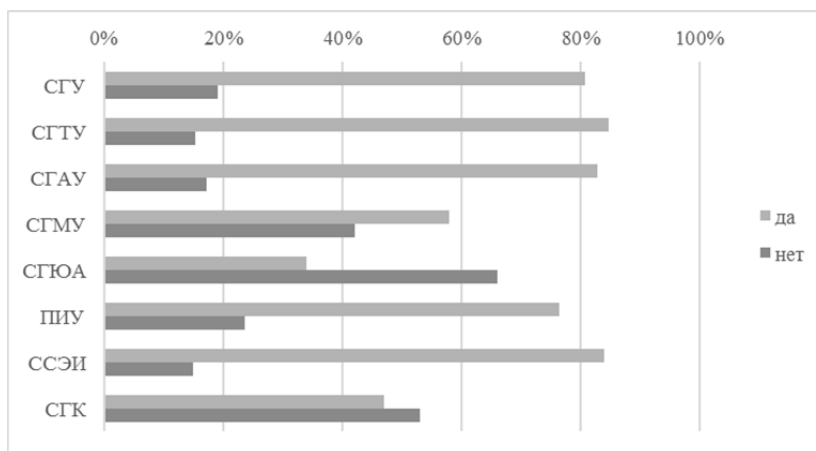

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос: «Проживаете ли Вы в Саратовской области постоянно?»

Численность обучающихся в 2020 г., проповедующих христианство, уменьшилась по сравнению с 2018 г. с 72,9 до 64 % (на 8,9 %), тогда как численность проповедующих ислам увеличилась с 11,6 до 13 % (на 1,4 %). Заметно выросла численность атеистов с 12,4 до 23 % (на 10,6 %).

Наблюдаются изменения в степени религиозности семьи. Так, по сравнению с предыдущим опросом (в 2018 г.) численность респондентов, утверждающих, что семью религиозный вопрос не интересует, увеличилась с 16 до 22 %, доля заявивших, что отмечают только основные религиозные праздники, уменьшилась с 67 до 64 %, численность, отвечающих, что в семье все верят, регулярно соблюдают обряды и культы, фактически осталась на прежнем уровне – 14 %.

В отношении представителей различных национальностей и вероисповеданий, обучающихся в вузах Саратова, 35 % (в 2018 г. – 17 %) респондентов высказали экстремальные настроения, что дает представление о харак-

тере отношений в данной области. Всплески тревожности основываются на убежденности в том, что отрицательные черты, пороки человека связаны с его национальной принадлежностью и вероисповеданием.

84 % студентов отмечают наличие в вузах представителей различных национальностей и вероисповеданий (рис. 2), численность которых, по мнению 42 % респондентов, увеличивается (рис. 3).

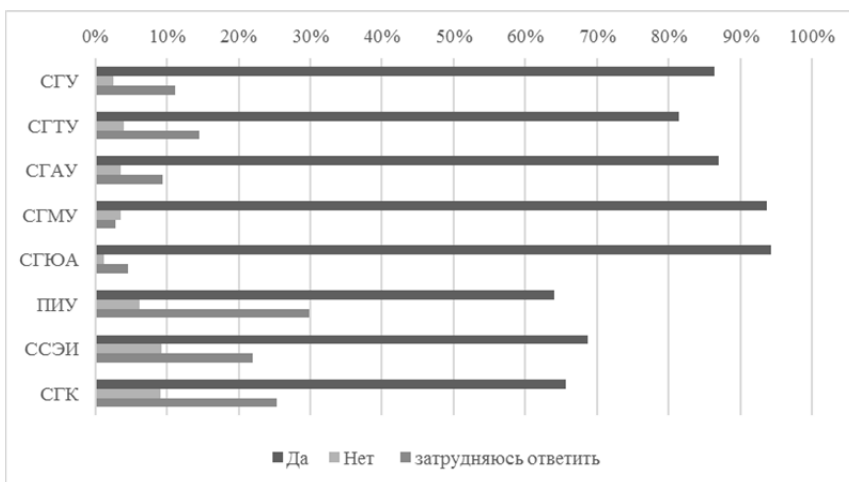

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос: «В Вашем вузе учится много студентов – представителей различных национальностей и вероисповеданий?»

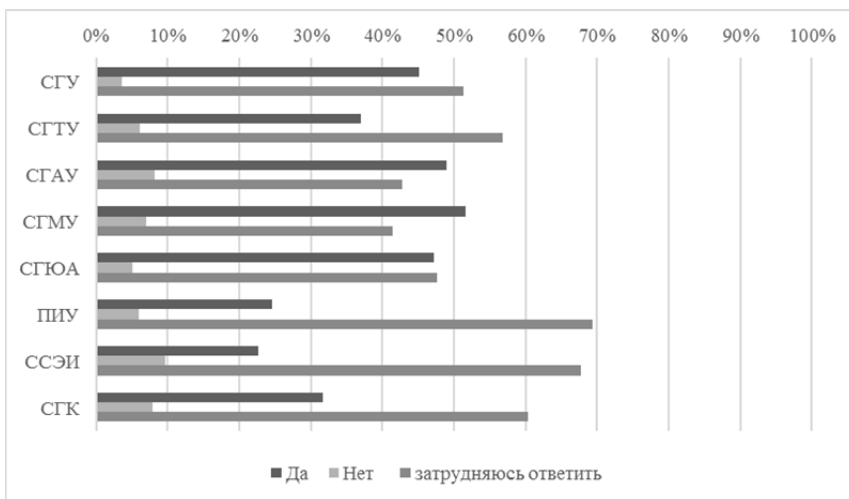

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос: «С каждым годом их становится все больше?»

На вопрос «По какой причине вас тревожит увеличение численности студентов – представителей других национальностей и вероисповеданий?» студенты дают следующие ответы (рис. 4).

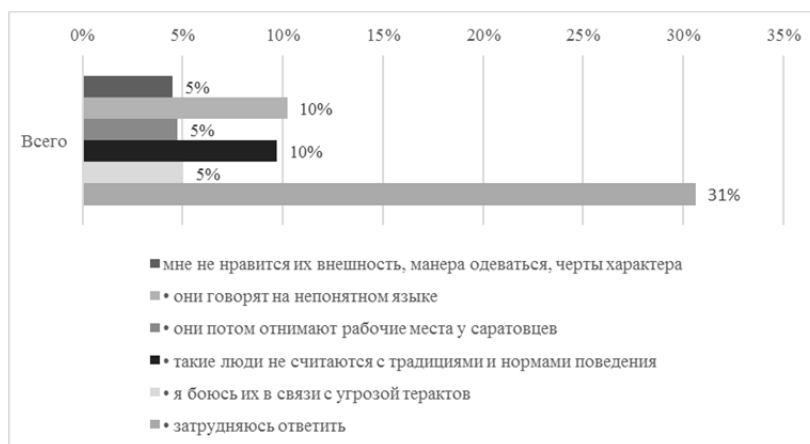

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос: «По какой причине Вас это тревожит?»

Радикальные настроения молодежи отмечены в личностном и групповом самоопределении, в выборе жизненной позиции, в отношениях с социальным окружением. Направленность экстремальных настроений связана с ограниченностью возможности реализации молодежью собственной субъектности. Экстремальность проявляется чаще всего в тех сферах, в которых молодежь не видит возможностей для изменения своего положения независимо от собственной активности.

За два года увеличилась доля респондентов – с 2 до 3 %, которые достаточно часто сталкивались с проявлениями экстремизма в повседневной жизни. За этот период с 7 до 11 % выросло число студентов, которым приходилось сталкиваться с различными проявлениями экстремизма несколько раз. 70 % опрошенных не приходилось испытывать проявления экстремизма ни разу.

Исследование показало, что в наиболее крайних формах экстремальность молодежи проявляется во взаимодействии с социальным окружением – в отношении к мигрантам, богатым, представителям других религий.

В реальной жизни 42 % респондентов встречались с проявлениями негативного отношения к ним по разным признакам. При этом наблюдается рост числа случаев по сравнению с 2018 г. Так, по этническому признаку – с 3 до 11 %, по религиозному – с 4 до 8 %, по политическому – с 4 до 5 %, по гендерному – с 4 до 11 %, по материальной состоятельности – с 3 до 7 %.

С 5 до 10 % увеличилась доля респондентов (СГУ – 11 %, СГТУ – 13 %, ПИУ – 14 %, СГК – 13 %), которые подтвердили свое личное участие в конфликтах на политической почве (не участвовало 83 %). При этом политическая составляющая экстремизма в молодежной среде, скорее всего, носит спонтанный характер, и перевод ее в практические акции в большей степени зависит от конкретных ситуаций либо от влияния заинтересованных сил.

Также с 5 до 10 % увеличилась доля опрошенных (СГУ – 11 %, СГК – 13 %), лично участвовавших в конфликтах на этнорелигиозной почве (не участвовало 85 %).

Об уровне радикализма можно судить также по отношению к каким-либо сообществам. Так, отвечая на вопрос «Если Вы испытываете неприязнь к каким-либо группам людей, то в чем это выражается?», респонденты выбрали следующие ответы: «просто игнорирую, воздерживаюсь от совместной деятельности, общения с ними» – 42 % (в 2018 г. было 28 %); «выражаю недовольство словами» – 5 % (4 %); «осуществляю пропаганду против этих людей и организаций» – 1 % (3 %); «при случае буду применять все законные способы борьбы с ними» – 3 % (2 %); «при необходимости готов осуществлять радикальные действия против них» – 1 % (без изменений).

Заметно изменилось в целом отношение молодых людей к проблеме экстремизма. Так, только 17 % (в 2018 г. было 45 %) опрошенных студентов считают, что проблема экстремизма для Саратова является надуманной и несерьезной. 28 % (в 2018 г. 11 %) допускают наличие проблемы, однако не рассматривают ее как одну из наиболее важных. Доля респондентов, рассматривающих проблему экстремизма как важную или наиболее важную, выросла с 11 до 16 %.

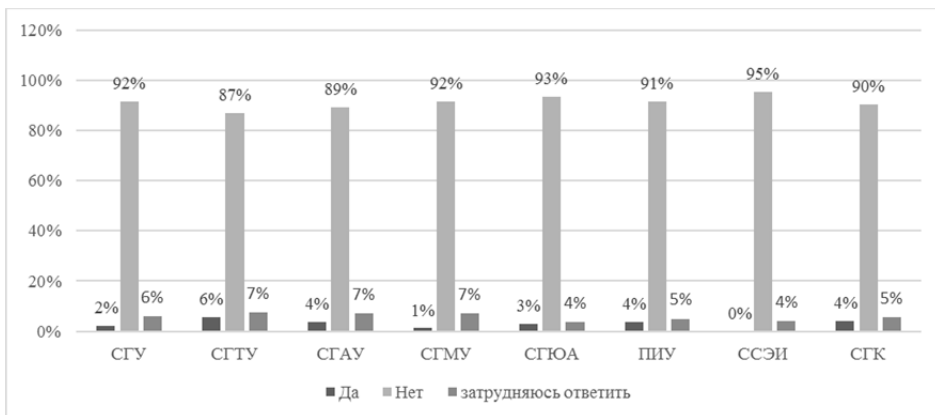

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос: «Знакомы ли Вы с деятельностью молодежных группировок экстремистской направленности?»

Большинство респондентов (91 %), как и в 2018 г., отвечали, что они не знакомы с деятельностью молодежных группировок экстремистской направленности (рис. 5). Лишь 3 % ответили на этот вопрос утвердительно (в СГТУ – 6 %, СГАУ, ПИУ, СГК – по 4 %).

Также 87 % (в 2018 г. было 90 %) опрошенных не знакомы с радикалами, которых можно было бы назвать экстремистами. Подобных знакомых имеют 7 % («есть, и их не мало» – 2 % и «есть не более 2–3 человек» – 5 %), тогда как в 2018 г. их было 5,9 %. В этой связи можно сделать вывод, что число знакомых респондентов, которых можно назвать экстремистами, увеличилось на 1 %.

В свободное от учебы время обучающиеся активно реализуют собственную субъектность: 55 % из них читают книги, газеты, журналы; 78 % слушают музыку, смотрят видео; 17 % посещают молодежные клубы, ту-

совки; 39 % занимаются спортом, посещают фитнес-клубы, бассейны; 42 % посещают театры, кино, концерты, выставки; 14 % получают дополнительное образование; 5 % участвуют в деятельности молодежных клубов, групп, движений; 48 % увлекаются интернетом, общением в Сети, играют в компьютерные игры.

В заключительной части анкеты опрошенным был задан вопрос относительно эффективных, на их взгляд, мер по профилактике возникновения экстремистских настроений в молодежной среде. Анализ полученных ответов показал, что в первую очередь респонденты считают необходимым усилить меры по выявлению и пресечению экстремистской деятельности – 35 %; активизировать работу правоохранительных и судебных органов – 34 %; ужесточить ответственность за пропаганду экстремистских идей – 32 %; проводить активную информационную кампанию по профилактике экстремизма – 32 %. Среди других методов противодействия экстремизму предлагается усилить борьбу с коррупцией, повысить уровень жизни, ликвидировать безработицу, обеспечить социальную защищенность молодежи – 34 %.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о росте с 17 (2018 г.) до 35 % (2020 г.) экстремальных настроений среди студенческой молодежи в отношении представителей различных национальностей и вероисповеданий, обучающихся в вузах Саратова. Всплески тревожности основываются на убежденности в том, что отрицательные черты, пороки человека связаны с его национальной принадлежностью и вероисповеданием.

Результаты исследования подтверждают вывод о сущности молодежного экстремизма. Его природа определяется социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы проявления связаны со спецификой ее социального поведения. Это вовсе не означает, что корень зла надо видеть в молодежи. Как социально-демографическая группа, она является частью общества и по-своему отражает своеобразие каждого этапа его развития. Поэтому для успешного противодействия молодежному экстремизму следует прежде всего четко отличать его причины, коренящиеся в самом обществе, в недостатках государственной молодежной политики, от форм его проявления, имеющих социально-групповую специфику.

Список литературы

1. *Афанасьева Р. М.* Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 200 с.
2. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / пер. с фр. П. Юшкевич. Одесса : Тип. Г. М. Левинсона, 1900. VIII, 332, IX, 3 с.
3. *Романов А. В.* Психологические причины вовлечения в деструктивные религиозные культы // Журнал практического психолога. 2000. № 1-2. С. 35–39.
4. *Станкевич Г. В.* Религиозный фактор современного политического процесса : дис. ... д-ра полит. наук. Пятигорск, 2012. 417 с.

The Attitude of Student Youth to Manifestations of Various Types of Extremism (the Case of the Saratov Region)

I. N. Konovalov, A. S. Azarova, D. N. Markin

Saratov State Academy of Law, Saratov, Russian Federation

Abstract. The article is concerned with the phenomenon of extremism among youth. Analyzing the features of modern youth extremism the authors substantiated their conditioning by social, age, historical, and cultural factors. Young people tend to protest and reject the existing system, all-or-nothing thinking. While the phenomena identified as extremism today, repeatedly arose in the process of historical social development. A distinctive feature of the majority of extremist organizations at the present time is their focus on the issues of national identity or the political structure of the Russian society and state, using the principles of a totalitarian sect. In their activities destructive religious organizations themselves are also, as a rule, based on radical ideas, which is why they are recognized as extremist. The article presents the findings of the sociological study conducted in Saratov's higher educational institutions. Based on the analysis of the study results the authors came to the conclusion that extremist sentiments among student youth are growing towards representatives of various nationalities and religions. The authors assumed that in order to successfully counter youth extremism, first and foremost it is necessary to clearly distinguish its causes, rooted in the society itself and shortcomings of state youth policy, from the forms of its manifestation that have social and group specific features.

Keywords: youth extremism, political extremism, youth policy, extremist organizations, totalitarian sects.

For citation: Konovalov I.N., Azarova A.S., Markin D.N. The Attitude of Student Youth to Manifestations of Various Types of Extremism (the Case of the Saratov Region). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 36, pp. 83-93. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.83> (in Russian)

References

1. Afanasyeva R.M. *Sociokulturnye usloviya protivodeistviya akstremizmu v molodyozhnoy srede (sotsialno-filosofskiy analiz)* [Socio-cultural conditions of counteraction to extremism in the youth environment (socio-philosophical analysis)]. Cand. sci. diss. Moscow, 2007, 200 p. (in Russian)
2. Durkheim E. *O razdelenii obzhestvennogo truda* [On the division of social labor]. Translated from French by P. Yushkevich. Odessa, Typographie of G. M. Levinson, 1900. VIII, 332, IX, 3 p. (in Russian)
3. Romanov A.V. Psihologicheskie prichiny вовлечeniya v destruktivnye religioznye kultury [Psychological reasons for involvement in destructive religious cults]. *Journal of practical psychologist*, 2000, vol. 1-2, pp. 35-39. (in Russian)
4. Stankevich G.V. *Religiozniy faktor sovremennogo politicheskogo processa* [Religious factor of the modern political process]. Cand. sci. diss. Pyatigorsk, 2012, 417 p. (in Russian)

Коновалов Иван Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории, политологии и
социологии
Саратовская государственная юридическая
академия
Российская Федерация, 410056, г. Саратов,
ул. Вольская, 16
e-mail: i.n.konovalov@mail.ru

Konovalov Ivan Nikolaevich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of History, Political Science and
Sociology
Saratov State Law Academy
16, Volskaya st., Saratov, 410056,
Russian Federation
e-mail: i.n.konovalov@mail.ru

Маркин Даниил Николаевич

бакалавр, кафедра истории, политологии
и социологии

Саратовская государственная

юридическая академия

Российская Федерация, 410056, г. Саратов,
ул. Вольская, 16

e-mail: dan-mark-n@mail.ru

Markin Daniil Nikolaevich

Bachelor's Degree Student, Department of
History, Political Science and Sociology

Saratov State Law Academy 1

6, Volskaya st., Saratov, 410056,

Russian Federation

e-mail: dan-mark-n@mail.ru

Азарова Анастасия Сергеевна

бакалавр

Саратовская государственная юридическая
академия

Российская Федерация, 410056, г. Саратов,
ул. Вольская, 16

e-mail: azarovaanastasiya2001@mail.ru

Azarova Anastasiya Sergeevna

Bachelor's Degree Student

Saratov State Law Academy

16, Volskaya st., Saratov, 410056,

Russian Federation

e-mail: azarovaanastasiya2001@mail.ru